

Пастернак Н.А.
Индивидуальные различия,
связанные с развитием способности действовать «в уме»

Pasternak N.A.
Individual differences related to development
the ability to act “in the mind”

Школа антропологии будущего РАНХиГС, Москва, Россия

Российский университет медицины, Москва, Россия

Исследование проводилось как попытка реализации идеи Д.В. Ушакова о построении типологии, где будут отражены как трудности, так и преимущества развития личности, связанные с сформированностью способности действовать «в уме», изучение которой было начато в отечественной психологии Я.А. Пономаревым. Обобщены уже существующие работы по данной проблематике, проведено новое эмпирическое исследование. Задачами работы стала эмпирическая проверка теоретического представления Я.А. Пономарева о том, что основой развития рационального мышления является рассматриваемая способность, и получение новых данных о ее связи с другими особенностями личности. В исследовании приняли участие 80 студентов московских вузов: у каждого диагностировался уровень развития способности действовать «в уме», и все студенты оценили уровень развития своего интуитивного и рационального мышления, особенности эмоционального интеллекта, используемые стратегии поведения в ситуации стресса, степень выраженности когнитивной и аффективной эмпатии. Было установлено, что существует зависимость между уровнем развития рассматриваемой способности и уровнем развития рационального мышления: испытуемые с низким уровнем развития способности действовать «в уме» значительно чаще оценивают свой уровень рационального мышления как низкий или средний; с высоким уровнем развития способности действовать «в уме» – как средний или высокий. Также показано, что существует зависимость между уровнем развития способности действовать «в уме» и использованием совладающих стратегий поведения – самоконтроля, поиска социальной поддержки и «бегства, избегания». Данный факт связывается с возможностью выделения предпочитаемой стратегии поведения в трудной жизненной ситуации при достаточно развитой способности действовать «в уме». Экспериментальные данные подтверждают,

что при низком уровне развития способности действовать «в уме» значительно чаще происходит отнесение себя к группе лиц с высокой выраженностью аффективной эмпатии. Данный факт объясняется феноменом познавательного эгоцентризма и развитием в этой связи компенсаторной способности к аффективной эмпатии. Зависимостей между рассматриваемой способностью и особенностями эмоционального интеллекта обнаружено не было. Подчеркивается, что данное направление работы связано с теоретическими и экспериментальными трудами отечественной психологической школы и не имеет аналогов среди западных исследований. Предполагается, что учет особенностей личности, связанных с развитием способности действовать «в уме», поможет старшему подростку в процессе самоопределения, будет способствовать актуализации его личностного ресурса при овладении собственным поведением в сложной жизненной ситуации.

Ключевые слова: способность действовать «в уме», типология личности, произвольность, стиль мышления, самоопределение

Для цитирования: Пастернак, Н.А. Индивидуальные различия, связанные с развитием способности действовать «в уме» // Новые психологические исследования. 2024. № 2. С. 100–111. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_02_05

Введение

Актуальная задача сегодняшнего дня – подготовить личность к решению тех задач, которые перед ней встанут в стремительно меняющемся мире (Асмолов и др., 2017). Для ее реализации необходимо найти ресурсы, помогающие личности сохранить устойчивость поведения в самых непредсказуемых условиях.

Проблема поиска данных ресурсов напрямую связана с «точкой отсчета» – от какой типологии личности мы отталкиваемся, объясняя широкий разброс индивидуальных различий. Таких типологий в психологии существует достаточно много, однако типологии, связанной с эволюционным аспектом развития личности, на сегодняшний день нет.

Об этом аспекте можно говорить в том случае, если мы рассматриваем в качестве ведущего фактора развития способность действовать «в уме» (или внутренний план действия), понятие, введенное в психологию Я.А. Пономаревым. Типология личности по данному фактору будет попыткой создания новой оригинальной модели, которая позволит решить задачу целостного рассмотрения развития личности (Ушаков, 2006).

Изучению развития внутреннего плана действия, или способности действовать «в уме» (сокращенно – СДУ), в младшем школьном возрасте посвящено много работ, среди них особое место занимают исследования Я.А. Пономарева. В его экспериментальных исследованиях было впервые показано, что при низком уровне развития данной способности экспериментальная задача решается методом проб и ошибок, мысленно не планируется ход ее решения, часто испытуемый забывает ее условия и просит экспериментатора их напомнить (Пономарев, 1967, с. 210–211).

Впоследствии, опираясь на исследования Я.А. Пономарева, В.В. Давыдов и А.З. Зак определили, что наиболее интенсивно рассматриваемая способность развивается в младшем школьном возрасте (Давыдов, Зак, 1987), а А.З. Зак показал, что школьная успешность во многом связана с уровнем ее развития (Зак, 1983). Было заявлено, что умение действовать во внутреннем плане выступает как общий психологический механизм формирования произвольности у ребенка (Божович, 2008); в наших исследованиях это утверждение было экспериментально подтверждено на контингенте студентов (Пастернак, 2020).

Цель данной работы: сформулировать трудности и возможности, обусловленные особенностями развития данной способности. Эта цель может быть реализована при проведении дополнительных исследований, которые и представлены ниже.

Материалы и методы

В экспериментальном исследовании приняли участие 80 студентов одного из московских вузов. У каждого студента диагностировался уровень развития СДУ (Пастернак, 2022), и все студенты прошли тестирование по опроснику рационального и интуитивного мышления (Корнилова, Корнилов 2013), опроснику способов совладающего поведения (Вассерман и др., 2009), опроснику эмоционального интеллекта (Люсин, 2006), опроснику аффективной и когнитивной эмпатии (Белоусова, Гейвандова.2021).

Результаты и их обсуждение

В результате сопоставления уровня развития СДУ и ответов испытуемых на опросник стилей мышления выяснилось, что существует значимая связь ($r = 0,597$, $p < 0,01$) между развитием СДУ и уровнем сформированности рационального мышления. Иначе можно

сказать так: при низком уровне развития СДУ существуют трудности на пути формирования рационального мышления, что связано с трудностями анализа материала любого типа. Связи между развитием СДУ и выраженностью интуитивного мышления не выявлено ($r = 0,187$).

Обсуждая полученные результаты, необходимо упомянуть, что самостоятельное изучение рационального и интуитивного мышления и их взаимодействия представлено в исследованиях С. Эпстайна (Cognitive Experiential Self-Theory of Personality, CEST) Согласно Эпстайну, познавательная активность одних людей осуществляется преимущественно опытным путем, других – посредством рассуждений и логических выводов – рационально. В первом случае в мышлении доминирует интуиция и связанные с нею эмоции, во втором – логика (Epstein et al., 2003). Эти же представления развивал Я.А. Пономарев, описывая структуру психологического механизма интеллекта, при этом, по его утверждению, переход от интуитивного к логическому мышлению происходит благодаря развитию СДУ.

Полученные нами данные подтверждают теоретические представления Я.А. Пономарева, согласно которым недоразвитие СДУ ограничивает возможность достижения высокого уровня развития рационального мышления. Иными словами, диапазон возможностей при низком развитии СДУ меньше, нежели при высоком уровне развития СДУ, за счет предела развития рационального фактора.

В исследовании А.М. Кустубаевой и А.Т. Камзановой (Кустубаева, Камзанов, 2013) высокие показатели по шкале «рациональные компоненты мышления» коррелировали с показателями IQ, измеряемыми с помощью теста Амтхауэра, в то время как для интуитивных компонентов подобных взаимосвязей не наблюдалось. В наших предыдущих исследованиях были получены следующие результаты: испытуемые с высоким уровнем развития СДУ существенно лучше справлялись с этим же интеллектуальным тестом (Пастернак, 2020). Это подтверждает утверждение Я.А. Пономарева о том, что СДУ является важнейшим показателем умственного развития человека.

В результате сопоставления уровня развития СДУ испытуемых и показателей внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта не было выявлено значимых различий, поэтому останавливаться на этих результатах не будем.

В результате сопоставления уровня развития СДУ испытуемых и их показателей по опроснику способов совладающего поведения были получены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Способы совладающего поведения и уровень развития СДУ

Способы совладающего поведения	Коэффициент корреляции между ростом развития СДУ и способом совладающего поведения
Конфронтация	0,287
Дистанцирование	0,031
Самоконтроль	0,582*
Поиск социальной поддержки	0,503*
Принятие ответственности	0,016
Бегство, избегание	0,424*
Планирование решений	0,089
Положительная переоценка	-0,106

Примечание: * $p < 0,01$.

Из представленных результатов следует, что с ростом уровня развития СДУ растет предпочтительность таких стратегий поведения в ситуации стресса, как самоконтроль, поиск социальной поддержки, избегание. Эти результаты закономерны: проанализировать задачу любого типа значительно легче при высоком уровне развития СДУ, поэтому, анализируя любую ситуацию жизненной неопределенности или проблемно-конфликтную ситуацию, личность с достаточно высоким СДУ особо выделяет необходимость самоконтроля, избегания самой ситуации, когда это возможно, и поиск социальной поддержки. Говоря иначе, испытуемые с низким уровнем развития СДУ демонстрируют разные стратегии поведения, с ростом уровня развития СДУ – выделяются наиболее предпочтительные. Это рациональный способ поведения, который приводит к минимизации возможных рисков, но не приводит к накоплению опыта самостоятельности в ситуациях разного типа.

Для более детальной интерпретации полученных данных необходимо проанализировать общие результаты, полученные по данному опроснику по всей выборке. Данные результаты представлены на рис. 1.

Данные, представленные на диаграмме, свидетельствуют о том, что большинство испытуемых-студентов в трудной жизненной ситуации предпочитают стратегии избегания и дистанцирования. Однако значимая корреляция между уровнем развития СДУ и ответами по данному тесту была получена только по шкале «Избегание». Объяснить эти результаты можно тем, что низкий

уровень развития СДУ ограничивает возможности когнитивной дифференцированности – числа измерений индивидуальной понятийной системы (Пастернак, 2001), поэтому с ростом развития СДУ ситуации, отличающие процесс дистанцирования от процесса избегания или ухода, все более различаются друг от друга, что и нашло отражение в нашем исследовании. При недостаточно высоком СДУ эти понятия (и, следовательно, ситуации, их отражающие) «слипаются» в индивидуальном самосознании.

Рис. 1. Результаты копинг-теста по всей выборке испытуемых.

Примечание: Зеленый – низкий уровень, красный – средний уровень, синий – высокий уровень; 1. Положительная самооценка, 2. Планирование решения проблем, 3. Бегство -избегание, 4. Поиск социальной поддержки, 5. Дистанцирование, 6. Принятие ответственности, 7. Самоконтроль при стрессе, 8. Конфронтация.

То, что при недостаточно развитом СДУ существуют трудности на пути овладения собственным поведением в ситуации фрустрации, было нами доказано ранее (Пастернак 2020) и нашло отражение и в данном исследовании (значимая корреляция между ростом уровня развития СДУ и шкалой «самоконтроль»).

В результате сопоставления уровня развития СДУ испытуемых с их ответами на опросник когнитивной и аффективной эмпатии были получены результаты, согласно которым количество отнесения себя к группе лиц с высокой аффективной эмпатией значимо выше при низком уровне развития СДУ. Эти результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Попадание в группу с низкими и высокими показателями по аффективной эмпатии в зависимости от уровня развития СДУ

Показатели по шкале «Аффективная эмпатия»	Низкий уровень развития СДУ	Высокий уровень развития СДУ
Низкий	5	7
Высокий	9*	2*

Примечание: * различия значимы при $p < 0,05$.

Полученные различия можно объяснить феноменом «познавательного эгоцентризма», свойственного лицам с низким уровнем развития СДУ (Асмолов, Пастернак, 2006), когда при недоразвитии СДУ существуют ограничения в восприятии другого человека: Другой оценивается либо «Как я», либо как человек, «Противоположный мне». Говоря иначе, «постановка себя на место другого», позволяющая осознать потребности и мотивы Другого, при недоразвитии СДУ затруднена. Именно поэтому Другого легче «почувствовать», эмоционально «отразить», чем рационально понять.

При обсуждении полученных результатов встает вопрос о целесообразности построения типологии личности по фактору СДУ. На наш взгляд, такая типология – с выделением «сильных» и «слабых» сторон каждого типа – поможет в непростом процессе самоопределения старшего подростка. При этом речь не идет о «запрете» на выбранную профессиональную деятельность, речь идет о предупреждении, с какими возможными трудностями молодой человек может столкнуться в дальнейшем, и о своевременной их коррекции или нахождении пути компенсации. Такая профилактическая работа снизит риск разочарования в выбранной профессии и возможных профессиональных ошибок, обусловленных индивидуальными особенностями, поможет актуализировать личностный ресурс при встрече с ситуациями жизненной неопределенности. Но для этого необходимо формулировка психологических рекомендаций в связи с особенностями влияния интеллектуального фактора на развитие личности.

Рекомендации и выводы

Для формулировки рекомендаций лицам с разным уровнем развитием СДУ необходимо выделить слабые и сильные стороны для каждого типа. При низком уровне развития СДУ «слабым» местом является «порог» в развитии рационального мышления, связанный с трудностями анализа материала любого типа. В этом

случае личностным ресурсом, на который личность может опереться в трудной жизненной ситуации, является интуитивное мышление, формирующееся в процессе индивидуального опыта. Расширение этого опыта, накопление опыта «проб и ошибок» в любой деятельности – учебной, коммуникативной, профессиональной и пр., – может стать «опорой» для нахождения жизненно важного решения в ситуации неопределенности, сильного стресса, непредвиденных трудностей.

При ограничении возможностей рационального мышления рекомендуется прохождение психологических тренингов, включающих в себя групповой разбор и анализ жизненных и профессиональных ситуаций, характеризующихся неопределенностью. Такие ситуации, как правило, требуют логического анализа и выработки нескольких возможных сценариев действия. При групповом моделировании подобных ситуаций тот член группы, кому трудно самому проанализировать ситуацию и спрогнозировать ее возможные последствия, «присвоит» себе результат группового обсуждения, минимизировав вероятность импульсивного и необдуманного действия при попадании в такую ситуацию в реальной жизни.

Ограничения, выявленные нами для этих лиц в предыдущих исследованиях, связаны с феноменом познавательного эгоцентризма, который, в какой-то степени, преодолевается в процессе индивидуального опыта и ролевых игр на разных этапах учебной деятельности.

Напротив, возможности развития аффективной эмпатии можно считать «сильной» стороной личности с недостаточно высоким СДУ. При этом нет ограничений для развития таких важных черт личности, как сопереживание, сочувствие, возможности эмпатического взаимодействия.

Сильные стороны испытуемых с высоким уровнем развития СДУ – возможности формирования высоко уровня развития рационального мышления, возможности осознанного планирования, самоконтроля. При этом излишняя рациональность, игнорирование своего эмоционального опыта могут привести к таким негативным последствиям, как подавление негативных эмоций у себя и нечувствительность к эмоциональным состояниям других людей. Актуализация своего эмоционального опыта в процессе психологических тренингов или индивидуальной работы с психологом может помочь справиться с проблемами данного типа.

Также у подобных лиц существуют определенные проблемы, связанные с представлением о себе. Так, как было показано в предыдущих наших работах (Пастернак, 2020), при высоком СДУ значительно чаще личность при оценке себя, выделяя социальную предпочтительность определенных качеств, к примеру, таких, как «уникальность» и пр., «преподносит» себя в социально привлекательном виде. В этом случае существует риск того, что «спрятавшись за маску социально предпочитаемого поведения», личность будет игнорировать свои истинные потребности и желания, что повлечет за собой появление серьезных психологических проблем. Рекомендовать в данном случае можно, опять-таки, личную терапию с психологом.

В качестве общего вывода на основании проделанной работы можно утверждать, что дальнейшие исследования в данном направлении позволят наполнить типологию личности, связанную с фактором СДУ, конкретным содержанием.

Литература

- Асмолов, А.Г., Пастернак, Н.А. Познавательный эгоцентризм как механизм социального поведения личности // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 98–102.
- Асмолов, А.Г., Шехтер, Е.Д., Черноризов, А.М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. 2017. № 4. С. 3–26.
- Белоусова, А.И., Гейвандова, М.Я. Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки, 2021. №2
- Божович, Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. СПб.: Питер., 2008.
- Вассерман, Л.И., Иовлев, Б.В., Исаева, Е.Р. и др. Методика для психологической диагностики способов совладания. СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2009.
- Давыдов, В.В., Зак А.З. Уровень планирования как условие рефлексии // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования / Под ред. И.С. Ладенко. Новосибирск: Наука, 1987. С. 43–49.
- Зак, А.З. Развитие способности действовать «в уме» у школьников 1–10 классов // Вопросы психологии. 1983. № 1. С. 43–50.
- Корнилова, Т.В., Корнилов, С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации опросника С. Эпстайна) // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 3. С. 11.

- Кустубаева, А.М., Камзанова, А.Т. Влияние стиля мышления на вовлеченность и эффективность выполнения экспериментальной задачи // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013.Т. 6. № 2. С. 6–13.
- Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.
- Пастернак, Н.А. Внутренний план действия как показатель общего развития личности // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 82–90.
- Пастернак, Н.А. Резервы человеческого интеллекта: способность действовать «в уме». М.: Когито-Центр, 2020.
- Пастернак, Н.А. Способность действовать «в уме» как предиктор успешности обучения в высшей медицинской школе // Новые психологические исследования. 2022. №2. С. 52–67.
- Пономарев, Я.А. Знание, мышление, умственное развитие. М.: Просвещение, 1967.
- Ушаков, Д.В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Сер. Научные школы Института психологии РАН. М.: Института психологии РАН, 2006. С. 19–142.
- Epstein, S., Pacini, R., Denes-Raj, V., Heier, H. Individual differences in intuitive-experiential and analytical-rational thinking styles. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. Vol. 71. No. 2. P. 390–405.

Сведения об авторе

Нина А. Пастернак, кандидат психологических наук, доцент, Школа антропологии будущего РАНХиГС, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82; Российский университет медицины, Москва, Россия; 127473, Россия, Москва, ул. Делегатская, д. 20, стр.1; *nina.pasternak@yandex.ru*

Pasternak N.A.

Individual differences related to development
the ability to act “in the mind”

School of Anthropology of the Future RANEPА, Moscow, Russia
Russian University of Medicine, Moscow, Russia

The study aims to identify individual differences related to the peculiarities of the development of the ability to act “in the mind”. The relevance of such work is due to the need to find resources to manage a person’s behavior in difficult life situations and when faced with uncertainty. The data of psychological studies have been summarized, showing a relationship between the

development of the ability to act “in the mind” and arbitrariness, conscious planning, analytical abilities, and Image-Building. An empirical study was conducted, revealing a relationship between the level of development of the ability to act “in the mind” and the level of development of rational thinking ($r = 0.597$; $p < 0.01$): subjects with a low level of development of the ability to act “in the mind” are much more likely to assess their level of rational thinking as low or medium; with a high level of development of the ability to act “in the mind” – as medium or high. It is also shown that there is a relationship between the level of development of the ability to act “in the mind” and the use of coping behavioral strategies - self-control (0.582), seeking social support (0.503), and “escape, avoidance” (0.424). This fact is associated with the possibility of identifying a preferred strategy of behavior in a difficult life situation with a sufficiently developed ability to act “in the mind”. It is also shown that with a low level of development of the ability to act “in the mind”, it is much more common to classify oneself as a group of people with a high degree of affective empathy. This fact is explained by the phenomenon of cognitive egocentrism and the development of compensatory capacity for affective empathy in this regard. It is assumed that taking into account the personality traits associated with the development of the ability to act “in the mind” will help in the process of self-determination of an older teenager, actualization of his personal resource when mastering his own behavior in a difficult life situation.

Key words: the ability to act “in the mind”, personality typology, arbitrariness, style of thinking, self-determination

For citation: Pasternak, N.A. (2024). Individual differences related to development the ability to act “in the mind”. *New Psychological Research*, No. 2, 100–111. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_02_05

References

- Asmolv, A.G., & Pasternak, N.A. (2006). Cognitive egocentrism as a mechanism of social behavior of a person. *Voprosy Psikhologii*, (3), 98–102.
- Asmolv, A.G., Shekhter, E.D., & Chernorizov, A.M. (2017). Preadaptation to uncertainty as a strategy for navigation of developing systems: routes of evolution. *Voprosy Psikhologii*, (4), 3–26.
- Belousova, A.I., & Geivandova, M.Ya. (2021). Cognitive and affective empathy: testing the questionnaire on a Russian sample. *Vestnik MGOU. Seriya: Psikhologicheskie Nauki*, (2).
- Bozhovich, L.I. (2008). *Personality and its formation in childhood*. St. Petersburg: Piter.
- Davydov, V.V., & Zak, A.Z. (1987). Level of planning as a condition for reflection. In I.S. Ladenko (Ed.), *Problems of reflection. Modern comprehensive research* (pp. 43–49). Novosibirsk: Nauka.

- Epstein, S., Pacini, R., Denes-Raj, V., & Heier, H. (2003). Individual differences in intuitive-experiential and analytical-rational thinking styles. *Journal of Personality and Social Psychology*, 71(2), 390–405.
- Kornilova, T.V., & Kornilov, S.A. (2013). Intuition, intelligence, and personality traits (results of S. Epstein's questionnaire approbation). *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 6(3), 11.
- Kustubaeva, A.M., & Kamzanova, A.T. (2013). The influence of the style of thinking on the involvement and effectiveness of the experimental task. *Teoreticheskaya i Eksperimental'naya Psikhologiya*, 6(2), 6–13.
- Lyusin, D.V. (2006). A new technique for measuring emotional intelligence: the EmIn questionnaire. *Psikhologicheskaya Diagnostika*, (4), 3–22.
- Pasternak, N.A. (2001). An internal action plan as an indicator of overall personality development. *Voprosy Psikhologii*, (1), 82–90.
- Pasternak, N.A. (2020). *Reserves of human intelligence: the ability to act "in the mind"*. Moscow: Kogito-Tsentr.
- Pasternak, N.A. (2022). The ability to act "in the mind" as a predictor of success in higher medical school. *Novye Psikhologicheskie Issledovaniya*, (2), 52–67.
- Ponomarev, Ya.A. (1967). *Knowledge, thinking, mental development*. Moscow: Prosveshchenie.
- Ushakov, D.V. (2006). Languages of creativity psychology: Yakov Aleksandrovich Ponomarev and his scientific school. In *Series Scientific schools of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences* (pp. 19–142). Moscow: Instituta Psikhologii RAN.
- Vasserman, L.I., Iovlev, B.V., Isaeva, E.P., Trifonova, E.A., Shchelkova, O.Yu., Novozhilova, M. Yu., & Vuks, A. Ya. (2009). *A technique for the psychological diagnosis of coping methods*. St. Petersburg: NIPNI im. Bekhtereva.
- Zak, A.Z. (1983). Development of the ability to act "in the mind" in school-children of grades 1–10. *Voprosy Psikhologii*, (1), 43–50.

Information about the author

Nina A. Pasternak, Ph.D (Psychology), Associate Professor, RANEPА School of Anthropology of the Future, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119571; Russian University of Medicine, Moscow, Russia; bld. 20–1, Delegatskaya st., Moscow, Russia, 127473; nina.pasternak@yandex.ru